

Глава 7. Будь ты проклят, мерзавец!!!!

Когда Гу Хэянь увидел, что он отодвинулся из его объятий, свет в его глазах слегка потух. Подавив в душе разочарование, он посмотрел на Му Чжимина и спросил:

— Ты не поранился?

Му Чжимин немного приподнялся и с потрясенным видом дрожащим голосом спросил:

— Как... как это можешь быть ты?

Почему это Гу Хэянь? Почему его спас именно этот человек?

Что насчет его прошлой жизни? Неужели тогда произошло то же самое?

Вопрос Му Чжимина заставил Гу Хэяня потерять дар речи.

"Он и в самом деле предпочел бы, чтобы его спас Фу И?"

— Эта подвеска принадлежит тебе?

Му Чжимин внезапно метнулся вперед и указал дрожащими кончиками пальцев на украшение из красного агата в виде возрождающегося феникса, которое висело на поясе у Гу Хэяня.

— Да, — ответил Гу Хэянь.

Сняв украшение со своего пояса, он передал его Му Чжимину.

— Тебе оно нравится? Бери.

Му Чжимин на мгновение опешил, но вскоре он уже не знал смеяться ему или плакать.

— Нет, нет, нет, я вовсе не это имел в виду, — торопливо помахал он рукой.

Гу Хэянь опустил глаза. Держа в руках, так и не отдавную подвеску, он мысленно посмеялся над собой.

"Что за глупости я творю? Конечно же, Му Чжимин не захочет взять мою вещь".

— Что ж, спасибо за то, что спас меня.

Му Чжимин сделал несколько глубоких вдохов. Хотя он пока еще толком не разобрался запутанных обстоятельствах и странных совпадениях, но все равно сначала решил выразить свою благодарность.

Гу Хэянь бросил на него взгляд и убрал подвеску. После этого он встал и поднял Му Чжимина на руки.

— Пойдем, ты же боишься холода. Пойдем в лагерь.

— Послушай, не нужно утруждать себя. Я могу пойти сам... Фу, бр-рр!

В горах весенний ветер был прохладным. Когда холод коснулся его насквозь промокнутого тела, Му Чжимин задрожал в крепких объятиях Гу Хэяня.

Гу Хэянь без лишних слов прижал его еще теснее к своей груди. Его поступь была уверенной, а шаги легкими. Он без всяких усилий перепрыгнул горный поток. Там стояли гнедой конь Гу Хэяня и подаренная императором лошадь, которая сбросила Му Чжимина. Сейчас императорская лошадь выглядела очень смиренной. Она дружелюбно терлась о шею гнедого коня Гу Хэяня, поражая своим кротким видом.

— Где были твои покладистость и дружелюбие, когда ты сбросила меня?! — с негодованием побранил ее Му Чжимин. Ему хотелось подойти к ней и повыдрать пару пучков волос из ее гривы.

Гу Хэянь посадил Му Чжимина на гнедого коня. Сняв веревку с бока своей лошади, один ее конец он привязал к узде императорского коня, а другой взял в руки. После этого он ловким движением запрыгнул на гнедого коня и осторожно прижал к себе Му Чжимина. Издав резкий клич, он погнал коня галопом обратно в лагерь. Лошадь из императорских конюшен бежала сзади на привязи.

По обеим сторонам дороги стояли деревья, на которых еще остались сухие листья. С приходом весенней поры, они начали опадать прямо на глазах. Му Чжимин начал про себя вспоминать события прошлой жизни, стараясь разобраться в запутанных переплетениях событий.

В прошлой жизни он упал в воду и потерял сознание. Очнулся он уже в охотничьем лагере, крепко сжимая в своей руке красную агатовую подвеску. Убедившись в том, что с ним все в порядке, Му Божэнь и благородная супруга оставили его отдыхать и покинули лагерь. После этого его пришел навестить Фу И. Увидев, что он пришел в себя и его здоровью ничего не угрожает, Фу И тихо вздохнул и посмотрел на него взглядом нежным, как вода. Легонько погладив его по лбу, он сказал:

— Хорошо, что с тобой все в порядке. Когда ты упал в воду, я очень сильно испугался.

Сердце Му Чжимина затрепетало, и он спросил:

— Ты спас меня?

Фу И посмотрел в глаза Му Чжимина. Немного помолчав, он внезапно улыбнулся и ответил:

— Да.

— Ваше высочество, благодарю вас за то, что спасли мне жизнь. Я буду до самой смерти признателен вам за доброту и когда-нибудь непременно отплачу вам. Кстати, я хочу вам это вернуть.

Му Чжимин поспешно протянул Фу И ладонь, на которой лежала красная подвеска.

В глазах Фу И промелькнуло удивление. Взяв в руку подвеску, он с улыбкой сказал:

— Я думал, что она осталась на дне глубокого омота. Оказывается, она была у тебя. Какое счастье, какое счастье. Между прочим, эту вещь даровал мне отец-император. Если кто-нибудь узнает, что я ее потерял, это вызовет множество пересудов, и у меня могут возникнуть неприятности. Могу я попросить тебя больше никому не рассказывать об этом?

Му Чжимин в это время и так по гроб жизни был благодарен Фу И за спасение своей жизни. Разве он стал бы отказывать ему в такой мелочи? Он сразу же кивнул, чтобы успокоить его.

Вспоминая обо всем этом сейчас, Му Чжимин невольно схватился рукой за голову и заскрипел зубами.

Фу И, будь ты проклят, мерзавец!!!

— Голова болит? — прозвучал сзади холодный голос.

Му Чжимин с перепугу опустил руку и выпрямился всем телом. Опасаясь показаться совсем немощным, он ответил:

— Нет, не болит.

Му Чжимин сам не понимал, почему он так отреагировал. Должно быть, ему слишком хорошо запомнилось сложившееся в народе мнение о Гу Хэяне, как о железном генерале, поэтому он не смел проявлять в его присутствии слабость. Ему казалось, что тот обругает его, назвав никчемным человеком.

— Мы почти приехали.

Как только прозвучал голос Гу Хэяня, гнедой конь выскочил из леса, и перед глазами обоих людей предстал охотничий лагерь.

Известие о том, что Му Чжимин упал в воду, всех сильно потрясло.

Дело в том, что он от рождения обладал слабым здоровьем и часто болел в детстве. Му Чжимин считал, что все обойдется, поскольку в этой жизни он не потерял сознания. Кто мог ожидать, что как только он сменит мокрую одежду, у него сразу же заболит голова и поднимется жар из-за простуды.

Благородная супруга очень любила его. Засуетившись, она сразу же позвала сопровождавшего их на охоте императорского лекаря, чтобы тот осмотрел Му Чжимина. После этого она приказала слугам принести ее собственную теплую меховую накидку. Спустя некоторое время Му Чжимин перестал страдать от лихорадки, но он все равно поправлялся в тепле и уюте мягкой постели целых четыре дня и поэтому пропустил весеннюю охоту.

Пятый день весенней охоты считался самым важным, поскольку именно тогда проводился ритуал жертвоприношения. Император на глазах у всех подданных должен был окропить вином добытую им дичь, преподнося ее в дар небесам, а после этого испросить у них покровительства и благословения, чтобы этот год прошел без великих невзгод и стихийных бедствий.

Рано утром благородная супруга и Му Божэнь отправились в императорский шатер, чтобы оказать почтение его величеству. Они снова не стали брать с собой Му Чжимина.

Му Чжимин прекрасно понимал, что в такой день ему не пристало лежать в постели, тем более, что он уже почти выздоровел. Вот почему он постарался встать.

Внезапно полог шатра поднялся, и внутрь вместе с порывом студеного ветра вошел юный Фу Циань. Му Чжимин снова задрожал от холода.

— Фу Циань! Мне действительно кажется, что на моем небосводе ты звезда погибели!

Му Чжимин только что встал с покрытой мехом теплой и мягкой постели. Когда подул холодный ветер, он еще даже не успел накинуть верхнюю одежду. Придя в ужас, он снова нырнул в постель и плотно завернулся в одеяло, дрожа от озноба.

— Братец Му, почему ты все еще болеешь? — обеспокоенно спросил Фу Цзиань.

"Пока ты так поступаешь со мной, будет даже странно, если я поправлюсь!"

Немного подумав, Му Чжимин спросил:

— Ты же хочешь, чтобы я полностью выздоровел после болезни, да?

— Мн, мн, — принялся доверчиво кивать Фу Цзиань. — Конечно.

— Насколько искренне твое желание? — спросил Му Чжимин.

— Ярче света луны на сумраке небес.

— Если ты выучишь книгу обрядов, мне сразу же станет лучше, — лукаво улыбаясь, сказал Му Чжимин.

Фу Цзиань немного подумал и серьезно произнес:

— Братец Му, ты все-таки еще болен.

Му Чжимин: "..."

Когда Му Чжимин уже собирался наброситься на него, Фу Цзиань почувствовал надвигающуюся угрозу и поспешно выкрикнул:

— Пойду поприветствую матушку! Счастливо оставаться! Братец Му, если тебе нездоровится, отдохни еще немного! Благоприятное время для проведения церемонии жертвоприношения еще не пришло! Еще рано!

С этими словами он выбежал из шатра.

Сначала Му Чжимин так рассердился, что заскрипел зубами, но, снова поразмыслив, посчитал это забавным.

Это был тот самый Сянь-ван, который славился своим рассудительным нравом, часто заслуживал одобрение императора, стал наследным принцем и бельмом на глазу для Фу И.

Что ж, разве может юность длиться вечно? Даже синие моря со временем превращаются в фермерские уголья.

— Время не пришло... действительно, еще рано... — пробормотал Му Чжимин, дотронувшись рукой до своего лба. Он почувствовал, что у него снова поднимается жар, поэтому сразу же закрыл глаза и снова лег отдыхать.

Между тем, Фу Цзиань вышел из шатра и сразу же наткнулся на одного человека.

Тот человек поклонился ему и равнодушным голосом произнес:

— Приветствую седьмого принца.

Фу Цзиань порадовался, что смог его узнать. Это был Гу Хэянь, сын Гу Моу, главного полководца, которому император поручил защиту государства. Фу Цзиань слышал, что это был крайне многообещающий молодой человек, который особенно искусно стрелял из лука с коня. Даже император однажды похвалил его за это.

Теперь вблизи было хорошо видно, что он действительно обладает гордой осанкой и доблестным видом.

— Не нужно лишних церемоний, — поспешно сказал Фу Цзиань.

Гу Хэянь выпрямился и долго стоял, не говоря ни слова.

— Э...

Фу Цзиань толком не понял, что Гу Хэяню здесь было нужно. Испытывая некоторую растерянность, он со смущенным выражением лица сделал несколько шагов в сторону императорского шатра, а затем украдкой обернулся и посмотрел назад. Он увидел, что Гу Хэянь стоит на прежнем месте с очень прямой осанкой, как зеленая сосна. С виду было непонятно, ждал он чего-то или охранял кого-то.

Фу Цзиань озадаченно почесал затылок и сделал еще два шага вперед. В следующее мгновение его внезапно осенила счастливая мысль. Он повернулся и подбежал обратно к Гу Хэяню.

— Может быть, ты хочешь войти в шатер, чтобы навестить наследника гогуна Яня? — спросил он.

Глаза Гу Хэяня ярко загорелись, и он кивнул.

Фу Цзиань раздулся от гордости за себя.

"Я так и знал!"

Пока Му Чжимин выздоравливал, он отдыхал в шатре благородной супруги. Благородная супруга сейчас отсутствовала, поэтому дежурившему снаружи слуге не у кого было спросить указаний. Конечно же, Гу Хэянь не мог просто так войти внутрь.

— Все в порядке. Доложить мне — это все равно что доложить матушке. Не волнуйся, можешь войти, — с воодушевлением произнес Фу Цзиань.

После этого он повернулся к сторожившему вход слуге и сказал:

— Впусти его, не нужно преграждать ему путь.

— Премного благодарен, седьмой принц.

Гу Хэянь слегка поклонился и проводил взглядом уходящего Фу Цзианя. После этого он приподнял полог и вошел в шатер

<http://bllate.org/book/12471/1110130>